

УДК 39(=943.43):7

Т. А. МАСЛЕННИКОВА

СЕМАНТИКА БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО КОСТЮМА (ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРЫ)

На основе этнографических, фольклорных и архивных материалов раскрывается семантика башкирского народного костюма в соответствии с его структурой. *Народный костюм; семантика; башкиры*

Основным концептом, придававшим смысл искусственной среде и связывавшим воедино все её составляющие, являлся человек в народном костюме. Он занимал центральное место в художественном ансамбле традиционного жилища, олицетворяя собой образ Вселенной. В соответствии со своими представлениями об устройстве окружающего мира человек обустроивал среду своего обитания, подчиняя и уподобляя себе предметы искусственной среды. Костюм, который являлся постоянным спутником его носителя, ассоциировался у башкир, как и у других народов, со строением космоса. В одних случаях он точно повторял очертания и пропорции его фигуры. В других — скрывал, создавал дополнительный объём, отличался свободным покроем, в зависимости от особенностей представлений о человеке как микрокосме. Башкирский костюм имел многосоставную структуру, в которой выделялись главные и второстепенные компоненты по своей семантической и декоративной значимости.

Верхняя часть костюма символизировала небесное начало и наделялась особой значимостью. Самым важным её смысловым элементом являлся головной убор, бывший и наиболее декоративным в системе одежды. Башкирские женские головные уборы *кашмау*, *кэлэпуш* и девичья шапочка *такья* по своей форме напоминали кочевое жилище юрту, а использование в декоре серебра, кораллов указывало на их соотносённость с небесным сводом. *Кашмау* представлял собой плотно охватывающую голову шапочку, с отверстием на макушке и застёжкой под подбородком. Края головного убора у лица и на затылке, где имелось отверстие, в других местах окончания форм, наиболее уязвимых для внешнего мира, декорировались серебряными монетами и подвесками. Остальные его элементы обильно украшались кораллами, бисером и раковинами. На лоб под *кашмау* повязывалась вышитая шёлком повязка *хараус* [1. С. 191], покрытая зооморфными и антропоморфными изображениями, имевшими когда-то определённое значение. Чаще всего в орнаменте встречались изображения стилизованных птиц. У башкир птица и древний тотем, и образ небесных божеств в космологической картине мира, и прародительница, создавшая землю. Изображения птиц на налобных повязках и преимущественное использование серебра в декоре позволяют говорить о символике белого цвета, который характеризовал небесных божеств [2. С. 63, 76, 130]. Раковины должны бы-

ли защитить обладателя от сглаза. Пристрастие к кораллам было связано с развитой символической красной в магических представлениях башкир. Значение всего головного убора как знака верхнего мира определило и символические функции отдельных элементов декора. *Кэлэпуш* имел более сложную конструкцию и отделку, чем *кашмау*. Он состоял из высокой, поднятой над головой округлой формы шапки и широкой лопасти, закрывающей шею, плечи, спину. Шапочка и верхний отдел лопасти были сплошь зашиты монетами, а нижняя её часть состояла из коралловой сетки и узорных блях. Имеющая дополнительный объём шапочка как бы повторяла очертания неба, а её широкие лопасти выделяли всю верхнюю переднюю часть костюма. Тем самым *кэлэпуш* вписывался в систему первоначальных пространственных противопоставлений верха и низа. Согласно утверждению Б. А. Рыбакова, подобные взгляды сформировались как основа космологической структуры ещё у древнего человека, для которого мир имел двухъярусное членение [3. С. 31]. В декоре головных уборов использовалось серебро, что также подчёркивало их прямое отношение к верхнему миру. Девичьим головным убором, очень близким к упомянутому женским, являлась куполообразная шапочка *такья*. Сверху *такья* увенчивалась небольшим металлическим куполом и зашивалась расположенными по кругу серебряными монетами и бляхами. По широкой части она завершалась бахромой из кораллов. Во второй половине XIX в. этот головной убор уже не встречался, и до конца не известен характер его использования. Этнограф С. Н. Шитова по аналогии с соседними народами утверждает, что *такья* скорее всего была головным убором невест [4. С. 70]. Предполагаемое обрядовое назначение шапочки, а значит особый статус и знаковость в комплексе одежды, вполне объясняет характер её оформления семантически значимыми элементами — серебром и кораллами. По форме шапочка была близка *кашмау* и *кэлэпуш* — такая же куполообразная, сплошь украшенная монетами и бляхами. Сходство с ними по форме и декору даёт основание говорить об ассоциациях *такья* с небесным ярусом в структуре костюма.

Тип головных уборов в виде покрывал и платков характеризовался изменчивой формой и разнообразием вариантов. Они играли не только роль покрытия, но и как бы объединяли верхнюю и нижнюю зоны одежды, спускаясь в ряде случаев до подола платья. Языческие представления,

определившие функцию платков скрывать голову замужних женщин, были связаны с верой в магическую силу, заключённую в волосах. У башкир после замужества обычай предписывал женщине всегда ходить с покрытой головой, прятать волосы и лицо [5. С. 78]. Позже подобный способ ношения головных уборов отчасти регламентировал Корап, который предписывал женщинам: «Пусть они потупляют свои взоры и охраняют свои члены, и пусть не показывают своих украшений, разве только то, что видно на них, пусть набрасывают свои покрывала на разрезы на груди ...» [6. С. 45]. Такой головной убор, как *кушьяулык*, был непременным атрибутом свадебного костюма. Традиционно молодые снохи спускали края покрывала себе на лицо или закрывались им, придерживая край сбоку [7. С. 160]. В оформлении *кушьяулык* преимуществом обладал красный цвет, что имело под собой защитную символику.

Мужским головным убором также придавалось особое значение обязательного элемента, закрывающего голову. Наиболее распространёнными были тюбетейки и меховые шапки. Кроме того, носили колпаки, войлочные шляпы и малахаи. Как и женские, мужские головные уборы служили обозначением верхней зоны костюма, соотносимой с небесным ярусом. Некоторые из них, такие как малахаи и башлыки, своими отворотами отдалённо напоминали очертания птиц, а округлые меховые шапки воспроизводили форму, ассоциировавшуюся с небесным сводом. У всех головных уборов была ещё одна символическая функция — надёжно скрывать голову как основную часть тела от порчи.

Головной убор как главная часть одежды органично дополнялся ювелирными украшениями: подвесками, браслетами, серьгами, ожерельями и кольцами. Если провести параллели с другими тюркскими народами, то можно утверждать, что украшениям башкир придавалась особая очистительная и оберегающая сила. В мужском костюме как своеобразный аксессуар можно рассматривать пояс. Он паделся смыслом, связанным с обозначением центра. Пояс символизировал условную границу верха и низа и имел широкий спектр семантических толкований. Неслучайно пояс у башкир бывал наиболее декоративной деталью в мужском костюме. В комплекс предметов, составлявших верхний отдел костюма и воплощавших образ небесного круга, входили нагрудные украшения *яга*, *селтэр*, *сакал*, *муйынса*, *алмизеу* и нагрудные повязки *тушелдерек* или *кукрякса*. Выполнявшие оберегающую функцию и связанные с идеей плодородия и продолжения жизни, нагрудные украшения декорировались серебром, кораллами, бусинами, бисером. Звон монет, подвешенных на нити, призван был отпугивать злых духов. Нагрудные повязки являлись частью натальной одежды и представляли собой сшитый вдвое трапециевидный кусок ткани с тесёмками в верхней и нижней части. Располагаясь на теле, нагрудные повязки были предназначены для того, чтобы закрывать вырез рубахи или платья. Они обычно украшались вышивкой. В отличие от нагруд-

ных украшений нагрудные повязки были как бы скрытым смысловым центром всего костюма, связывавшим головной убор и рубаху.

Основу одежды обоих полов составляла рубаха. Материалом служил белый холст или красный ситец. Используемый цвет соответствующим образом истолковывался. Декор располагался по вороту, вдоль разреза на груди, а также на окончаниях рукавов и по подолу. В работах начала XX в. рубахи описываются следующим образом: «Башкирки носят ... холщёвые рубашки, вышитые вокруг ворота и рукавов алаго цвета нитками» [8. С. 60]. Помимо вышивки применялась обшивка позументом и серебряными монетами, особенно у состоятельных людей [9. С. 253]. На нарядных женских рубахах *кулдэк* вокруг грудного выреза делалась дугообразная нашивка из двух или трёх рядов лент, полос из цветной материи или серебряных монет [7. С. 161]. Расположение и характер декора, предпочтительное отношение к красному цвету в выборе ткани и в вышивке, вероятно, имело функцию оберега. Кроме того, участие рубахи в магических обрядах башкир и использование в качестве подарка на свадьбе подчёркивало её семантическую значимость. Нижнюю зону натальной одежды составляли штаны. Их носили как мужчины, так и женщины. В общей структуре одежды штаны тесно связывались с обувью, а когда их было видно, органично включались в композицию верхней одежды. Не предназначенная для посторонних глаз натальная одежда, тем не менее, украшалась геометрическим узором, в котором выделялись мотивы, выполнявшие оберегающую функцию.

На верхней одежде наиболее отчётливо прочитывалась космологическая символика, особенно на халатах — *чекменях*. Белое сукно женских халатов украшалось аппликацией. Ворот, полы, подол и окончания рукавов обшивались широкой полосой материи красного цвета. Узор сверху халата, нашитые треугольники, отличался от узора внизу, где применялся элемент парный кускар — «рога барапа». Различие в орнаменте обозначало разные ярусы, ассоциирующиеся с небом и землёй. Поскольку «рога барапа» были связаны со скотоводческим образом жизни и животными, дающими пищу, одежду, кров, т. е. с тем, что находится на земле, они размещались в нижней части костюма. Треугольники, расположенные в верхней зоне, напоминали по форме башкирские амулеты. Форма треугольника могла иметь под собой и значение птицы, а размещение их в верхней части халата позволяет соотносить этот уровень с небесным ярусом. Нарядные женские халаты — *еляны* шились из тёмных тканей, обычно чёрных. На этом фоне контрастно выделялись, отороченные блестящим многослойным позументом края и расположенный по низу и в передней части до уровня талии декор, состоящий из вышивки цветными нитками, бусин кораллов и серебряных монет. В целом, расположение узора выделяло нижнюю зону, среднюю — линию талии спереди и сзади, окончания рукавов и верхний ярус — плечи и грудь. Такое членение явно воспроизводило кос-

мологическую модель мира. Характерной особенностью являлось то, что нижняя зона в женских халатах наряду с верхней передней частью была наиболее декорированной. Объяснение подобному оформлению можно найти в тюркской традиции, по которой подол и полы одежды относятся к деталям костюма, образующим устойчивый семантический комплекс «производительного низа», воплощающего идю плодородия [10. С. 111–112].

Завершающим компонентом костюма можно считать обувь. Она тесно взаимодействовала с землей и составляла как бы нижний ярус единой структуры одежды. **Сарык** и **ката** — традиционная обувь, изготавливаемая самими башкирами. Названные виды обуви состояли из кожаного пиза и сукошного или войлочного голенища. Узор наносился на голенища и представлял собой сложные композиции из рогообразных мотивов, перемежавшихся с ромбами. Если придерживаться предположения, что мотив «рога барана» ассоциируется с ярусом земли, становится понятным такое широкое применение именно в оформлении обуви. В целом, костюм был связующим звеном между человеком и объектами среды его обитания. В одежде в первую очередь отразились представления об устройстве окружающего мира. Затем человек в костюме создавал бытовые предметы, обустривал архитектурное пространство, уже в них воплощая своё понимание мира.

Таким образом, при реконструкции семантики башкирского народного костюма обозначились основные части его структуры, описанные в фольклоре, участвовавшие в обрядах и выполнявшие оберегающую функцию. В костюме особо выделялись смысловые значения головного убора, нагрудников, верхней одежды и обуви. Именно эти элементы были наиболее декоративными и выполняли ведущую роль в композиционном построении, определяя в конечном итоге и художественное своеобразие башкирского народного костюма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руденко, С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки / С. И. Руденко. Л.—М.: Наука, 1955.
2. Башкирское народное творчество. Эпос. / Сост. М. М. Сагитов. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1978. Т. 1.
3. Рыбаков, Б. А. Макрокосм в микрокосме народного искусства // Декоративное искусство СССР. 1975. № 1.
4. Шитова, С. Н. Башкирская народная одежда / С. Н. Шитова. Уфа: Китап, 1995.
5. Бикбулатов, Н. В. Семейный быт башкир XIX—XX вв. / Н. В. Бикбулатов, Ф. Ф. Фатыхова. М.: Наука, 1991.
6. Резван, Е. А. Этические представления и этикет в Коране / Е. А. Резван // Этикет у народов Передней Азии. М., 1988.
7. Научный отчет по разделу «Башкирское народное изобразительное искусство» за 1959, 1960 гг. Научный архив УНЦ РАН Ф. 3, Оп. 29, Ед. хр. 25.
8. Живописная Россия. Среднее Поволжье. Приуральский край. СПб, 1901. Т. 8, ч. 2.
9. Железнов, И. И. Башкирцы // Полн. собр. соч. СПб, 1910. Т. 1.
10. Львова, Э. Л. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. Новосибирск: Наука, 1989.

ОБ АВТОРЕ

Масленикова Татьяна Александровна, ст. науч. сотр. Ин-та истории языка и литературы УНЦ РАН. Дипл. учитель (Баш. гос. пед. ин-т, 1986). Канд. искусствовед. (Московск. пед. гос. ун-т, 1992). Иссл. в обл. башкирск. народн. искусства.

УДК 681.583.3:621.384.3

М. А. УРАКСЕЕВ, С. В. КАМАЛОВ

ИНФОРМАЦИОННО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ТЕМПЕРАТУРЫ ЛОПАТОК ТУРБИНЫ ГАЗОТУРБИННОГО ДВИГАТЕЛЯ

Рассмотрены отечественные и зарубежные информационно-измерительные системы контроля температуры лопаток турбины газотурбинного двигателя (ГТД). Описаны их структуры и функциональные возможности. Приведены физические основы построения чувствительных элементов измерительных устройств систем температурного контроля лопаток турбины ГТД.

Лопатка; турбина; двигатель; температура; пирометр; тепловизор; инфракрасный

Трудно найти в машиностроении деталь сложнее лопатки авиационной турбины. И форма ее, долженствующая придать нужные аэродинамические свойства, и внутренние каналы охлаждения,

и материал, из которого ее изготавливают, — все резко усложняет и удорожает эти важнейшие детали, от состояния каждой из которых зависят не